

«Еще один год, еще одна сука под твоим поясом», - подытожила Фаора, когда она сидела, скрестив ноги, в пейзаже сна, рядом с ней сидел Гарри, а Кара сидела слева от Гарри. Кара решила, что одежда была откровенно необязательной, и она осталась со скрещенными ногами, слегка покачиваясь взад-вперед, без шва на теле. - Значит, крошечная Уизли попала в ловушку в вашей ловушке?

«Ну, у нее есть какой-то потенциал», пожала плечами Гарри, откинувшись назад и подумав о Джинни. «По крайней мере, она является активом, который я не хочу тратить ни на что».

Лицо Фаоры расплылось в улыбке, когда она смотрела на своего брата с нежным выражением на лице, и слеза чуть не попала на ее щеку. И все же она сдерживала это несмотря ни на что и приспособливалась, оставаясь серьезной.

«Вы поняли суть уроков, которые я вам преподавала, молодец», - ответила Фаора, но она была полностью уверена в мире, что ее брат поймет, что она ему говорит. Она приложила руку ко лбу брата и слегка потрепала его по волосам, на мгновение нахмурившись от этого порока. Это было напоминанием о жертвах, которые он принес, чтобы защитить цивилизацию, которая сделает его мучеником в одно мгновение и богом в следующий, а всего лишь мучеником через мгновение, изменяя свое мнение чаще, чем большинство людей меняло свои трусы.

«Ну, ты очень увлекательный учитель», - сообщила Кара Фаоре, и темноволосый Криптонян кивнул, прежде чем повернуться и посмотреть на Кару. Нахальная улыбка распространилась по лицу Кара, прежде чем она добавила, с небольшим подмигиванием и улыбкой. «Я имею в виду, после всего, что ты научил меня, я думаю, что ты должен знать, на что ты способен».

«Поверь мне, я чрезвычайно способна многому научить тебя», - ответила Фаора, глядя на Кару, прежде чем с любовью откинуть светлые волосы с ее лица.

"Как так, что ты можешь прикоснуться к ней, а я нет?" Гарри спросил, он пытался не выдвигать этот вопрос как обвинительный, но ему было довольно любопытно.

Лицо Фаоры расплылось в широкой улыбке, хотя ее способность прикоснуться к Каре проявилась недавно.

«Вы знаете, чтобы быть честным, и да, вы знаете, что я ничто, если не честно, я не имею ни малейшего понятия, почему вы не можете коснуться Кару», - ответила Фаора, положив руку на грудь Кара или ее нижнюю часть. «И давайте посмотрим правде в глаза, вы долго трогать ее, как я касаюсь ее».

"Когда она выйдет из этой капсулы ..."

«Поверь мне, я буду мокрым и готовым», - заявила Кара, наблюдая за ним, из ее глаз плясали голодные мысли о том, что Гарри сможет с ней сделать. Она была готова к нему и готова взять все, что он мог ей дать. Блондинка покалывала желание и мысли о том, что это желание

принесет ей, когда она поймала пик Гарри, и у него было что предложить.

«Я уверен, но если бы вы двое перестали смотреть друг на друга, потому что у нас есть что обсудить», - заявила Фаора, и Кара и Гарри просто наблюдали за ней.

"Что на этот раз?"

«У тебя есть другая сила», - ответила Фаора и наблюдала, как Гарри строит ожидание. «Это хороший, это увеличенная емкость легких и то, что мы могли бы назвать супер дыханием».

"Супер дыхание?" Спросила Кара с поднятой бровью. "Разве мы не можем придумать более оригинальное имя, чем это?"

"Не знаю, а ты?" Спросила Фаора, и Кара покачала головой.

«Не совсем, пожалуйста, продолжайте».

Лицо Фаоры изогнулось в легкомысленной маленькой ухмылке, прежде чем она ответила ученым тоном, когда встретила со своим братом. Был момент, когда она сделала паузу для самого драматического эффекта, прежде чем она вмешалась с объяснением. «Ваше сверхдыхание порождает штормовую силу, которая будет интенсивной и способной взорвать людей. Это небольшое полезное оружие. Оно даже может взорвать грозовые тучи с дороги».

"В самом деле?" Гарри спросил ее, и Фаора крепко схватила его за руку, прежде чем кивнуть в подтверждение.

«Да, но я не рекомендовал бы это. Вмешательство в природу может иметь более опасные побочные эффекты, чем в бурный день».

Гарри потребовался момент, чтобы понять все, но Фаора не закончила урок. Дав Гарри несколько секунд, чтобы понять, как он себя чувствует, она продолжила урок.

«Кроме того, у вашего дыхания есть сила шторма, которая может замораживать твердые объекты и людей, хотя с нормальными людьми, это может быть потенциально смертельным в течение нескольких минут, если вы не рассчитаете время правильно», - продолжила Фаора, сдвинувшись со своего положения, а затем добавила как запоздалая мысль. «Конечно, если это твое намерение, тогда имей это».

Перед Гарри появилась цель, щелкнув пальцами, но в этом была сила сновидения. Каменная цель была безобразна и стояла перед ним, молодой криптонский самец внимательно следил за ней, и две криптонские самки наблюдали, как он это делал. Время пролетело до того, как Фаора заявила, что именно она хочет.

«Ударь цель, но так, чтобы ты не сломал ее».

Гарри вздохнул. Он вздохнул, он надулся, и он сбил цель. Цель разбилась о куски камня, которые приземлились на землю.

«Вот почему это тренировочный заезд», - сказала Фаора, когда встала, схватила Гарри за талию и немного поправила его позу. «Вдыхайте только пять целых семь секунд, а затем выдыхайте. Для этого есть наука».

«Не всегда ли?» - спросил Гарри, и Фаора не ответила ничем, кроме улыбки. Молодая криптонская женщина оставила своего брата для второй попытки.

Гарри потратил еще два раунда, но это было быстрее, чем у большинства. Волшебник стоял гордо, и Кара аплодировала его усилиям с яркой улыбкой на лице.

«Я знала, что ты способен на это, Гарри», - заметила она с яркой усмешкой, не в силах подождать, чтобы сделать больше со своими способностями, но, учитывая, что она была в основном бесплотной, было проще сказать, чем сделать, если честно.

«Хорошо, когда все готово, мне нужно, чтобы ты заморозил следующую цель», - ответила Фаора с широко раскрытыми глазами на лице, когда она указала Гарри сделать это.

«Заморозь это, понял», - ответил Гарри, ожидая возможности сделать это.

Фаора щелкнула пальцами, и цель снова появилась, стоящая высоко, и Гарри глубоко вздохнул.

«Это в основном наука, но и магия», - объяснил Фаора. С этими словами Гарри понял намек и кивнул.

Он глубоко вздохнул и заморозил цель перед собой, хотя, по мнению Фаоры, этого было недостаточно, она критически подняла бровь, прежде чем девушка сделала знак.

Практика стала совершенной, и Гарри знал это лучше, чем кто-либо другой.

Было много раз, когда Гарри привыкал к определенным вещам, происходящим вокруг Привет-Драйв номер четыре, до такой степени, что они стали в значительной степени фоновым шумом. Одной из таких вещей был его дядя, разглагольствовавший о каждой теме под солнцем. Вернон был толстой грудью, и от него ждал сердечный приступ, и Гарри отстранился от него ради собственного здравомыслия.

«Мальчик!»

Гарри поднял бровь, когда Вернон ворвался в его дверь. Замена дверной рамы, естественно, будет выставлена на счет Вернона.

«Ты взрел», - ответил Гарри свежим голосом.

Вернон выглядел фиолетовым на лице. "Мардж придет через две недели ..."

"Правда, после последнего раза, она на самом деле показывает свое лицо здесь?" Гарри спросил, когда он просматривал свои учебники уровня СОВ в сторону Вернона. Его лицо было довольно отвратительным зрелищем, почти заставляло его жаждать прекрасного и живого Северуса Снейпа.

«Не будь мил со мной, мальчик», - заявил Вернон, но сдержался, когда Гарри метнулся к стене. Вернон знал лучше. "Пока Мардж здесь ..."

«Я не буду здесь», - ответил Гарри, отсекая Вернона на рампе.

«Я не дал вам никакого разрешения уйти...»

«И я не просил об этом», - заявил Гарри, сжав кулак Вернона, прежде чем он посмотрел на Гарри. Двое смотрели друг на друга, было трудно понять, какой набор глаз показал еще более тонко завуалированное презрение. «Я рассказываю, что произойдет. Мардж придет через две недели, я прав?»

«Да», проворчал Вернон, не доверяя себе, чтобы сказать что-то еще.

«Тогда я уйду отсюда через десять дней», - ответил Гарри, прежде чем посмотреть на Вернона, и решил сбросить следующую часть своей бомбы. «Я отправлюсь в Готэм-сити».

Название города привлекло внимание Вернона, и колеса начали вращаться в его голове. Гарри думал, что он чувствует запах чего-то горящего, мозговые клетки готовятся в затылке. Волшебник продолжал смотреть на него, и казалось, что он мог точно определить мыслительный процесс, поскольку ржавые шестерни растекались у него за ушами. Гарри подозревал, что это была самая активная деятельность, которую конкретная область мозга Вернона получила за годы.

Вернон, как и весь остальной мир, слышал о преступности в Готэм-сити. Поэтому Вернон надеялся, возможно, вопреки всей надежде, что Гарри будет отправлен туда, и в отношении его личности будет совершено какое-то насильственное преступление.

«Ну, Готэм-сити, ну.... Желаю тебе всего наилучшего, мальчик», - сказал Вернон самым отвратительным тоном, едва сдерживая смех.

Гарри закатил глаза.

«Думать, что я должен делиться с ним тем же кислородом», - размышлял Гарри, читая о чарах уровня OWL, даже если некоторые из этих чар он уже освоил. «Начиная с третьего года, я чувствую себя около десяти, вероятно, когда я закончу, мне будет около двадцати».

Гарри покачал головой, у него были только еще полтора года занятий. Он надеялся, что Гермиона не похоронила себя в книгах, хотя, зная своего друга, это могло быть потенциально вероятным исходом. С другой стороны, Шарлотта пообещала, что возьмет Гермиону на каникулы, чтобы навестить какую-то семью, поэтому она будет отсутствовать в течение нескольких недель. Это послужило ей хорошо; они не нуждались в очередном кризисе, как это случилось почти в прошлом году.

Хорошая новость заключается в том, что его письма поступили так, как и должны были быть, хотя Добби пока был у него под рукой. Он одолжил страстного маленького эльфа Лукреции, которая заканчивала самую сложную часть своего мастерства зелий. Две недели интенсивных экзаменов, и после того, как эта нога была закончена, она будет полностью квалифицирована.

Что-то еще стало фоновым шумом для Гарри во время его пребывания на Привет-Драйв номер четыре, и это была Петуния Дурсли, которая была любопытной сукой. Казалось, что в ее природе шпионить за другими, возможно, можно сказать, что это укоренилось в ее ДНК. Конечно, видеть, как она бежит, как животное в клетке, было неприятно, даже если Гарри мог только слышать это, и он несколько раз мельком увидел пол с помощью своего рентгеновского видения.

Гарри шагнул вперед и вниз по лестнице, когда услышал громкий звук, который дала Петуния, и сполз вниз по лестнице. Его тетя была в каком-то бедственном положении, не то чтобы он заботился. Тем не менее, он никогда не видел ее такой расстроенной, и должна была быть веская причина.

«Ах, новые соседи», - подумал Гарри, мельком увидев движущийся грузовик. Он поднял бровь; естественно, Петуния была бы расстроена этим. Ее идеальный маленький приказ был перевернут с ног на голову, и это означало плохие вещи. Она была помешана на контроле, все должно быть по-своему.

«Её нерв», - пробормотала Петуния, затаив дыхание, наблюдая за соседями, а это означало, что Гарри наблюдал за ними, хотя и с вершины лестницы.

Была довольно привлекательная женщина с рыжими волосами и зелеными глазами, с белой майкой и синими джинсами. Гарри заметил, что у нее были удивительные изгибы, когда ей было около двадцати с лишним лет, судя по ее взглядам. И у нее были две рыжие девушки, тоже с рыжими волосами и зелеными глазами, которые выглядели довольно привлекательно.

Один был на пару дюймов короче другого, в то время как у другого на лице было еще пара веснушек.

Гарри остановился и уставился, что-то поразило его. У всех троих были зеленые глаза, такие же, как у него и у его матери.

Если бы он был каким-то другим человеком, Гарри записал бы это на самом деле странное совпадение, но он не верил в совпадения. Особенно учитывая, что он жил жизнью, где совпадений просто не было, но это было неважно. Имея это в виду, волшебник наблюдал за ними, когда они подошли к двери. Петунья застыла, услышав стук в дверь.

«Петунья, откройся, я знаю, что ты сидел там и шпионил за мной из окна», - сказала женщина взволнованным тоном, глядя в окно. "Ты никогда не меняешься, не так ли?"

Теперь это было чем-то, что застало Гарри врасплох и выбило его из равновесия. Эта женщина, кем бы она ни была, знала тетю Петунью. Волшебник шагнул вперед и чуть вытянул шею, стараясь не выглядеть любопытным. Все же это было в его характере в некоторых отношениях.

Кроме того, он хотел поближе познакомиться с этой женщиной, потому что она была горячей, а девушки-близнецы тоже не были наполовину плохими. Они были бы горячими сами по себе, но учитывая, что они были близнецами, которые сделали их еще более горячими.

Дрожащей рукой Петунья с ложной улыбкой открыла дверь. "Роза...."

«Петунья, я здесь не для того, чтобы поговорить с тобой, я здесь, чтобы увидеть Гарри», - заявила Роуз, отключая ее, и чем меньше времени ей приходилось делить то же кислородное пространство со своей старшей сестрой, тем лучше.

"Мальчик...."

«Прямо здесь», - ответил Гарри, спускаясь по лестнице, обойдя Петунью, прежде чем она успела что-либо сказать, и Роуз двинулась вперед, прежде чем она обняла Гарри, крепко обняв его.

«Слава Богу, Дамблдор не потянул меня за ногу, когда сказал, что с тобой все будет в порядке», - выдохнула Роуз, когда она втянула его тело в свое, но слегка покраснела, когда поняла, насколько он мускулистый.

«Привет», - ответил Гарри, немного озадаченный тем, что его обнимает эта горячая пожилая женщина. Не то чтобы он жаловался на вас, но все же он задавался вопросом, что происходит.

Роуз откололась, прежде чем она посмотрела на Гарри. «Ты меня не помнишь; это было давно. В последний раз я видел тебя на Рождество за год до того, как... умерли твои родители и... да, у

меня есть кое-какие объяснения».

Гарри жестом предложил ей выступить с ним, и Петуния собиралась что-то возразить, но Роза вывела Гарри за дверь. Он последовал за ней, но не сводил с нее глаз. Роуз весело закрыла дверь перед лицом Петунии, которая на данный момент принесла ей несколько очков с Гарри.

«Меня зовут Роза Эванс», ответила Роуз, пытаясь оценить реакцию своего племянника. "Я младшая сестра твоей матери."

Гарри оставался спокойным; это было свидетельством его зрелости, что он не спешил с худшим из возможных выводов. К тому же, трудно было злиться на горячую женщину, это было точно. Волшебник хмурился, когда смотрел на нее.

«Вы все еще были в Хогвартсе, когда произошел инцидент», - прошептал ей Гарри, и Роуз кивнула. Он ответил ее собственным кивком, осторожно сложив руки. «И защита крови уже была установлена».

"И они работают?" Роза спросила, прежде чем она поспешно исправил. «Дамблдор заверил меня, что они работают, но...»

«Они работают», - поправил Гарри, прежде чем остановиться и добавил. «В том смысле, что они защищают меня, но наносят большой вред Дурсли, потому что они не относятся ко мне как к семье. С каждым годом они все больше отражают свою внутреннюю природу и становятся все более анималистичными».

«Ну, это объяснило бы мистеру Эду там», - ответила одна из близнецов, впервые заговорив, конечно, она проводила все это время, проверяя мальчика рядом с ней, и ей очень нравилось то, что она видела.

«Мэнди!» второй близнец сказал укоризненно, она была выше, но немного более замкнутой и немного более невинной.

«А кто такие...»

«Я Аманда, а это Эмили», - сказала коротенькая девушка Аманда, наблюдая за Гарри, прежде чем сбросить бомбу. "А мы твои сестры-близнецы!"

Можно было услышать падение булавки.

Аманда улыбнулась, когда посмотрела на Гарри. «Лично я жду, чтобы напали на них камышовое растение».

«Нет, ты застал меня врасплох», - ответил Гарри, но близнецы обменялись одинаковыми улыбками, прежде чем обнять своего брата. Он притянул их тела к себе, чувствуя, как они давят на него, прежде чем отпустить.

«Я думаю, что объяснения в порядке», заметила Роуз, и Гарри быстро кивнул.

Ей понадобилось время, чтобы собраться с мыслями; она знала, что эта встреча приближается.

«После падения Волдеморта я скрывалась по нескольким причинам», - объяснила Роуз, когда она шла с Гарри, а Аманда и Эмили следовали за ними. «Во-первых, у меня были твои сестры-близнецы, которые родились недоношенными. Они были еще в Сан-Мунгосе в течение нескольких недель после падения, и к тому времени средства защиты крови уже были установлены. Поэтому я взял их и скрылся. И я не хотел видеть его лицо ".

"Кто лицо?" Гарри спросил.

«Снейп», - сказала Роза с тонко завуалированным отвращением, стекающим с ее языка, и Гарри сочувственно кивнул, прежде чем схватить тетю за руку.

«Не беспокойся, я тоже не хочу его видеть», - ответил Гарри, и близнецы рассмеялись.

«Ну, он жутко одержим», - резко сказала Роуз.

«Это он», - согласился Гарри, думая о том, как Снейп парил, как гигантская летучая мышь, больше, чем должен был. Волшебник нахмурился, когда подумал об этом. "Был он...."

«Его одержимость Лили была чем-то тревожным», - с содроганием призналась Роуз, когда она подошла к Гарри. «И его одержимость мной... ну, это тоже было довольно плохо. Он из тех людей, которые думали, что если Джеймс уйдет с дороги, Лили подползет к нему на коленях, и он получит все преимущества, пошел бы вместе с этим. "

«И это пошло не так хорошо», - ответил Гарри тихим голосом.

«Лили никогда бы не пошла на это, даже если бы она ненавидела Джеймса», ответила Роуз, прежде чем приложить руку ко лбу. «Я не скажу, что Джеймс был идеальным человеком, но он был на лигу впереди Снейпа. А Снейп...»

«Навязчивый», - вставил Гарри.

«Думаю, мы это установили», - заметила Аманда, но напряженный взгляд Роуз заставил ее соскользнуть в противоположном направлении. Плечи Аманды опустились, когда она продолжала идти рядом со своим братом и сестрой-близнецом, вместе со своей тетей, которая

могла быть так же хороша, как и ее мать, потому что Роуз воспитала Аманду с рождения.

«И я связался с Дамблдором после всех этих лет, и я.... Я признаю, что мне было любопытно и я хотел тебя видеть», добавила Роуз, и Гарри крепче сжал ее руки. «Кроме близнецов, ты единственная семья, которую я оставил, которую я хочу увидеть. И так как твоя мать находится в стазисе...»

Гарри остановился и чуть не споткнулся, но, к счастью, он грациозно избежал этого шага. Аманда и Эмили выглядели удивленными.

"Это для вас новость, я так понимаю?" Спросила Роуз, и голова Гарри кивнула один раз вверх и вниз, это была для него новость, если не сказать больше. «Проклятие, которое должно было убить твою мать, не убило ее и... ну, она сделала что-то. Ее тело было доставлено в безопасное место, и есть способ разбудить ее, хотя я не уверен, что нужно сделать. В замке было одно исключение, позволяющее поместить ее тело внутрь, но, как я узнал, другого не будет.

"У вас есть идеи, какое место?" Гарри спросил, задаваясь вопросом, мог ли он пойти туда прямо сейчас и сделать дело, но Роуз посмотрела на него.

«Вы не можете войти в него до тех пор, пока вы не достигнете второй зрелости, то есть, когда вам исполнится четырнадцатый день рождения, древняя магия не позволит вам», - заявила Роуз, сдвинувшись. «Сириус сказал... ты знаешь Сириуса Блэка».

Гарри резко взглянул вперед и повернулся к ней с благоговейным выражением на глазах. «Конечно, ты не имеешь в виду Сириуса Блэка, пресловутого преступника во всех маггловских новостях».

«То же самое», ответила Роуз, прежде чем она тщательно выбрала следующие слова. "Он был твоим крестным отцом ..."

«Теперь я помню», - ответил Гарри, закрыв глаза и позволив детским воспоминаниям вернуться к нему, по одному за раз. Они медленно вернулись в его сознание, и он сжал кулак, когда подумал об этом. «Преступления, его подставили за них».

«Да, его подставили за них», - согласилась Роуз, поворачивая голову. «Я знал, что они поменялись, но слово студента из Хогвартса, особенно магглборна, не выдержало Дамблдора, который был свидетельством очевидца того, что Сириус согласился стать Тайным Хранителем. А когда вы фигурируете в Крауче, который хотел бросить книгу кому угодно, чтобы укрепить свою репутацию, будь они невиновны, виновны или нет, вы можете увидеть, что произошло ".

Гарри что-то задумался.

«Его отправили в Азкабан», - ответил Гарри, и Роза кратко кивнула. «Но это место... никому

еще не удавалось избежать этого».

«Никто никогда не был настолько наглым, чтобы пытаться», - заметила Роуз, чувствуя, что если кто-то может попытаться сбежать от стен Азкабана, то это Сириус Блэк. У него было это качество к нему; он был смелым и хотел делать то, что многие считали, что никто никогда не должен делать.

Роуз улыбнулась, когда она повернулась к ним.

«Но хватит об этом деле, нам нужно кое-что наверстать», - предложила Роуз с яркой улыбкой, и она провела Аманду, Эмили и Гарри внутрь, потому что погода сбивала.

Она подумала, что Петуния не будет возражать, потому что у нее было странное чувство, что Петуния это не волнует.

"Так просто любопытно, почему сейчас?" Гарри спросил, и Роза предложила улыбку.

«Открылся пост нового Учителя-маггловеда в Хогвартсе, и Дамблдор был в затруднении, поэтому я заключил с ним сделку», - ответила Роуз, хотя Андромеда и подняла голову. Она была одной из немногих, кто знал, куда Роза сбежала, когда она взяла девочек-близнецов, и они поддерживали связь, хотя Роуз заставила Андромеду пообещать не говорить Гарри, пока не настало время встретиться. «Итак, я устроился на эту работу и получил дом по соседству».

"Просто так удобно открыться?" - спросил Гарри с поднятой бровью.

Аманда улыбнулась, качая головой. «Магия делает все возможное».

Гарри не мог поспорить с такой оценкой.

Гарри провел как можно меньше времени в доме Дурслей, возвращаясь только ночью, чтобы лечь спать. Большую часть времени он проводил с тётёй и сестрами-близнецами, знакомясь с ними.

"Так на что похож Хогвартс?" Эмили спросила однажды, когда они сидели снаружи под тенью. Это был хороший день, час после обеда.

Гарри пожал плечами. «Ну, я был в гораздо худших местах».

Аманда улыбнулась, когда выпила сок, который у нее был. "Не совсем звонкий одобрение".

«Ну, это школа, где они исполняют магию, не так интересно, как звучит на бумаге», - Гарри пожал плечами. «Многие уроки основываются на одной и той же теории в течение трех месяцев, которую можно было бы сделать за три недели или меньше. Конечно, учитывая, что мозговые хирурги, которые населяют этот мир, следует ожидать, что уроки будут носить корректирующий характер».

Эмили кивнула. "Значит, ты на третьем курсе, верно?"

«Технически пятый», - ответил Гарри, и близнецы удивленно посмотрели на него, поэтому Гарри решил передать им информацию. «Я иду быстрым путем оттуда, я не хочу быть там дольше, чем должен быть. Я закончу свое образование в середине четвертого курса».

«Ну, я тоже поеду по быстрому пути, если смогу», - подхватила Аманда, чувствуя, что все, что мог сделать ее брат, она могла бы сделать.

«Я тоже приму это», - согласилась Эмили взволнованным голосом.

Гарри посмотрел на двух девушек, они были энергичны, он дал бы им это.

«Знаешь, это очень тяжелая работа», - предупредил их Гарри, но близнецы обменялись улыбками, прежде чем повернуться к нему лицом.

"Что такое жизнь без небольшой тяжелой работы?" - спросила Аманда, наклонившись вперед с яркой улыбкой на лице. На ней была черная майка, на которой были изгибы и черная джинсовая юбка без туфель. На Эмили был зеленый топ и голубая джинсовая юбка, и обе девушки были очень красивы.

Эмили задала вопрос, который горел на ее языке.

"Гарри?"

«Ммм?»

"Ты помнишь наших родителей?"

Гарри на мгновение остановился, и Эмили, и Аманда кипели от волнения. Две молодые ведьмы наблюдали за ним, следя за ним и прислушиваясь к ответу. Он обдумал вопрос так, как они его задавали, и ответил легкой улыбкой на лице, когда он посмотрел на них обоих.

«Наша мама, она была великолепна, единственная в своем роде, и, надеюсь, однажды вы сможете встретиться с ней», - заметил Гарри теплым голосом.

Он надеялся, что Роуз была права в том, что он смог разбудить Лили, хотя она не смогла узнать подробности. С другой стороны, следовало ожидать, что Гарри решил, что она забудет многие детали.

«Я тоже на это надеюсь», - ответила Эмили, и Аманда энергично кивнула, прежде чем прислониться к Гарри, ее хватка сжала его руку. "А как насчет нашего отца?"

Гарри ломал голову, пытаясь дать справедливую и сбалансированную, не говоря уже о честной, оценку того, кем был Джеймс Поттер. Он повернулся к девушкам с напряженным выражением на глазах, прежде чем он порвал с тем, что думал. «Наш отец... ну, он был хорошим человеком».

Эмили и Аманда ждали большего.

«Ему не хватало здравого смысла», - добавил Гарри, тщательно подбирая слова. «И хотя он, возможно, немного повзрослел со времен Хогвартса, он все еще хотел держаться за свои славные дни, несмотря на то, что там шла война. Я помню, как наша мать оскорбляла его из-за сохранения живой воли, но он этого не сделал». "

«Лили сделала это».

Роуз вышла, чтобы присоединиться к ним, правда была в том, что она слушала, но она не вмешивалась в них. Она села на одеяло, рядом с Гарри, с близнецами по краям, чтобы освободить место.

«Но папа был упрям и думал, что он бессмертен», - вздохнула Аманда.

«Кто-то упрямый и делает вещи, которые кажутся безрассудными, хммм, мне интересно, на кого это похоже», ответила Эмили насмешливым задумчивым тоном, и Аманда медленно повернулась к ней, сужая глаза, но ее близнец улыбнулся и помахал ей.

«Хорошо, вы двое, этого достаточно», ответила Роуз, хотя она была отчасти удивлена стебом. Она подумала, что должна быть ответственной, даже если это ей не подходит. Конечно, она мельком увидела Гарри и ей понравилось то, что она увидела от своего племянника.

Больше не было времени спускаться с этим ходом мыслей, когда стук эхом отразился от кустов и заставил всю группу сидеть неподвижно. Вокруг никого не было, но кто-то скрывался. Роуз повернулась к ним, приближаясь к ним, и она увидела, как в кусте упала фигура. Палочки Роуз почти не было, в попытке защитить себя, когда она схватила человека из кустов.

Глаза расширились, Роуз схватила его и близнецов, и Гарри впервые столкнулся с Сириусом Блэком. Это было не так, как он ожидал встретить его.

«Быстро, внутри», - срочно прошипела Роуз, нервно оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что никто не смотрит, и Сириус последовал за ней, как и близнецы с Гарри. Всем им было любопытно, что происходит.

Заклинания приватности, запирающие заклинания, хотя они были необходимы, учитывая, насколько любопытным было соседство, и многие другие прелести, которые позволили им получить момент уединения.

«Роза, ты немного не изменился», - хрипло ответил Сириус.

«Я уверен, что есть довольно веская причина, почему вы решили покинуть Азкабан сейчас, а не все эти годы назад», - ответила Роуз, наливая Сириусу чашку чая и выкладывая печенье на стол. "Ешь, ты выглядишь ..."

"Как ад нагрелся?" Сириус прервал ее, и близнецы улыбнулись, когда Гарри стоял на заднем плане. «Гарри... это было давно, хотелось бы встретиться с тобой, когда я не был похож на что-то, что вышло из неправильного конца дракона».

Сириус надеялся, что Гарри не нападет на него, но, судя по всему, Роуз достаточно наполнила его. Он расслабился, но только немного. Азкабан заставил его взволноваться, и пройдет некоторое время, прежде чем Сириус вернется к тому, что для него прошло нормально.

«Ну, твоя кружка выглядела значительно хуже», - ужасно потрепал Гарри, от чего близнецы рассмеялись.

Сириус слышал маленькие кусочки Лили в голосе Гарри, он был похож на Джеймса, хотя и не так сильно, как Сириус, как считалось ранее, задумался об этом. Его волосы все еще были немного запутанными, но на этом львиная доля сравнений между ними закончилась. В основном он взял после Лили.

«Ну, это был не хороший день», - предложил Сириус, впервые увидев двух подростков. "Роза это ..."

«Они Лили, дочери-близнецы», ответила Роуз, и Сириус был удивлен. «Я предполагаю, что это секрет, который даже Лили и Джеймс скрывали от вас».

«Я не знал об этом, и я был несколько раз, в том числе накануне..... ну, вы знаете,» ответил Сириус, немного откинув голову назад и закрыв глаза в воспоминании, было довольно темно день все вещи учтены.

«Преждевременные роды, они проводили большую часть своего времени в Сент-Мунгосе, пока через несколько недель после смерти Джеймса Лили поместили в замок, а Гарри...». Роза начала, прежде чем она замолчала

«Меня послали жить в соседний зоопарк», - услужливо вмешалась Аманда, слегка отшатнувшись. "Итак, ты Сириус, не так ли?"

"Да, я", заявил Сириус.

"Шутки в сторону?" Аманда спросила с усмешкой, и Сириус посмотрел на нее, закатывая глаза.

«Малыш, я запустил эту шутку в землю, когда приступил ко второму году обучения», - ответил Сириус серьезным тоном. «Хотя я думаю, что мои родители пропустили лодку, не сделав мое второе имя Ли. Я мог бы сделать карьеру в качестве суперзвезды рэпа прямо перед собой».

«Да, я уверена, что с твоим явным отсутствием ритма... ну, на самом деле, учитывая то, что считается талантом, ты бы на самом деле хорошо вписался», ответила Роуз, но она прочистила горло. "Мы уходим от темы. Почему сейчас?"

«Петтигрю», - ответил Сириус, развернув лист бумаги и положив его на стол, прежде чем показать им фотографию Уизли и, конечно же, Гарри прошелся по ней.

"Scabbers это причина, почему ты вернулся?" - спросил Гарри, по крайней мере, он подумал, что так звали питомца Уизли. С другой стороны, он казался чуть более умным, чем его хозяин, из-за минимального взаимодействия Гарри с ним. Волшебник внимательно посмотрел на крысу, и Сириус покачал головой.

«Нет, его зовут не Скабберс, он - анимагус по имени Питер Петтигрю», - ответил Сириус, и Гарри кивнул, прежде чем пригласить Сириуса продолжить. «Я должен был быть тайным хранителем, чтобы защитить твоих родителей, но у нас появилась блестящая идея. Меняй дело, никто никогда не заподозрит Питера. Возможно, мы доказали, что это правильно».

Сириус выглядел задумчивым от этой мысли, как он хотел обернуть руки вокруг горла этого паразита и выжать из него всю жизнь за то, что он сделал.

«Я просто скажу вам, что я возьму его в свои руки и совершу преступление, за которое меня отправили в тюрьму», - подхватил Сириус, и Роуз наблюдала за ним с выражением раздражения. ее глаза.

«Сириус, подумай об этом рационально, если это на тебя способно», - ответила Роуз, сложив руки и убедившись, что она полностью его сосредоточила. «Вы могли бы работать внутри системы, как бы вам ни было сложно об этом думать».

«Сириус, я напишу Андромеде», - ответил Гарри, глядя на Сириуса.

«Она убьет меня», - ответил Сириус, отступая, показывая немного страха.

«Я уверен, что если мы объясним ей ситуацию, она поймет», - ответил Гарри, но Сириус покачал головой.

«Нет, не из-за этого, из-за того, что я не вырвался раньше», - заявил Сириус, и Роуз только улыбнулась.

«Сириус, она узнает, что ты уже вышел. Лучше мы напишем ей и убедимся, что она здесь», ответила Роуз, осматривая Сириуса. «Таким образом, мы получаем колеса справедливости, вращающиеся в правильном направлении, а не в неправильном направлении».

Сириус не был уверен, но он решил позволить Роуз делать вещи по-своему. Если она ошиблась, тогда он бросился бы на это. На самом деле он наполовину надеялся, что она остановит его от глупостей, когда он появится. Потому что Сириус не думал прямо, когда находился под большим стрессом; так он работал.

«Так, просто скажи слово, и я напишу ей», - предложил Гарри, схватившись за руки, прежде чем повернуться к мужчине. «А пока тебе следует принять душ и побриться».

«Да, потому что тебе это как-то нужно», - вздохнула Аманда, махая рукой перед носом, наблюдая за Сириусом.

Сириус издал лающий смех, который был довольно правдив, учитывая все обстоятельства. По крайней мере, у него было бы четыре человека, которые сдерживали бы некоторые из его более импульсивных действий. Как Лили и в меньшей степени Ремус сделал с ним и Джеймсом в течение их постхогвартских лет. Они не смогут сойти с ума с таким же безумием, как в реальном мире, следовательно, все время, когда они попадают в маггловскую тюрьму. К счастью, Лили удалось сгладить все с помощью удачного очарования памяти.

Хотя неизбежное жевание задницы заставило их захотеть вернуться в тюрьму.

Андромеда Тонкс вышла за ворота, рада видеть, что в ней обосновалась Роза вместе с девушками-близнецами. Она сожалела, что не смогла рассказать Гарри о них, но, учитывая обстоятельства, было бы лучше, если бы как можно меньше людей знали об этом. Тем не менее, был еще более серьезный кризис, который посетила Андромеда. Темноволосая ведьма была допущена в дом и вскоре встретила его.

Впервые за тринадцать, четырнадцать лет она встретила с ним лицом к лицу. Куда же на самом деле прошло время в эти дни? По крайней мере, у него хватило порядочности принять душ и побриться, прежде чем она зашла, потому что Энди сомневался, что у него много шансов в Азкабана. Она внимательно следила за своей кузиной.

«Привет, Энди», - хрипло прокомментировал Сириус, и Роза позаботилась о том, чтобы она

всегда смотрела на него, как и Андромеда. Оба знали, что Сириус может быть горсткой.

«Сириус, я слышал о твоём маленьком побеге из Акзабана, я должен был знать, что он у тебя есть», - напряженно сказала ему Андромеда, прежде чем скрестить руки и наблюдать за Сириусом, не сводя с него глаз. Женщина глубоко вздохнула, прежде чем продолжить. «Итак, это был Петтигрю все время».

«Да, это так», - заявил Сириус, наблюдая за ним.

«Никто бы этого не ожидал, в конце концов, у тебя есть чувство, что ты слизеринец», - парировала Андромеда, и глаза Сириуса мелькнули на нее, прежде чем его губы изогнулись в обиженном выражении лица, во многом из-за развлечения близнецов.

«Энди, нет необходимости использовать такой язык», - ответил Сириус, выражая насмешливую печаль по отношению к своему двоюродному брату.

«Ну, это было почти слишком хорошо, потому что ты перехитрил всех, включая себя», добавила Андромеда, глядя на Сириуса немигающим взглядом. «Проблема в том, что судить тебя сложно, но выполнимо. Единственный способ сделать это - представить Петтигрю живым во плоти. Прежде чем Фадж станет мудрее».

Сириус кивнул, хотя слова «выдумка» и «мудрее», вероятно, не должны быть в одном предложении. Он не мог поверить, что тусклый Хаффлпафф за несколько лет до него в Хогвартсе стал министром магии. Это только доказало, что это было не то, что вы знали, а то, кого вы взорвали.

Сириус сделал выговор за то, что сказал такое или даже подумал. Это навело на него мрачные мысли о Фаде и Люциусе Малфое, которые он не хотел иметь там. Он держал свое лицо нейтральным.

«У меня была дискуссия с Амелией Боунс, и она пытается найти запись о вашем суде с момента вашего побега», - ответила Андромеда, хотя и подозревала, что случилось. «Кажется, это было потеряно в переводе».

Сириус нахмурился. «Это потому, что протокол суда никогда не существовал, потому что не было суда».

«Ну, это наверняка, и Амелия полагается на Фадж, чтобы провести новое расследование, но он упрямо отказался и заказал поцелуй на месте, - прокомментировала Андромеда, и Сириус побледнел. «Итак, вы будете в этом доме, изображая из себя домашнюю собаку Роуз, до того момента, пока мы не сможем заполучить Петтигрю и устроить вам это испытание. Фадж не узнает об этом, пока это не произойдет, и к тому времени единственное, что он мог сделать», это улыбка и кивок. "

«Вы не потеряли свое прикосновение», - свистнул Сириус, когда он был впечатлен, и в ответ Андромеда одарила его легкой улыбкой.

«Через некоторое время после смерти Теда я восстановил свою силу, и, кроме того, с тем, что Гарри планирует, мне нужно взбодриться», - ответила Андромеда, и любопытство Сириуса пробудилось. «Не беспокойтесь об этом, беспокойтесь о том, что нам нужно сделать, и заботьтесь о том, чтобы ваша голова была низко и ваш нос был чистым. Я знаю, что это довольно сложно для вас, так как вам повезло, что вас не бросили в Азкабан до этого на проступок, а тем более уголовное преступление, в котором вас обвиняли в совершении преступления ".

Сириус опустил голову, как собака, обвиняемая в ведении дел в доме, но это заявление вселило в его голову мысль.

"Вы знаете о моем пушистом маленьком ..."

«Да, Сириус, ученому не нужно выяснять, чем ты занимался, хотя я понимаю причину, независимо от того, насколько сильно она укусила тебя в зад», - сказала Андромеда свежим голосом, когда она наблюдала за Сириусом, сложив руки на коленях. «Кроме того, вы четверо не были точным воплощением тонко».

"Эй, Ремус ..."

«Ремус и его список плохих оправданий, я помню, как Лили смеялась об этом и о том, как только полный болван не сможет их разглядеть», - заявила Андромеда, прежде чем решила повернуть разговор обратно к данному вопросу. «Неважно, у нас есть план».

Сириус открыл рот для его ввода, но Андромеда прервала его.

«И этот план двоякий», продолжила она, убедившись, что Сириус посмотрел на нее и немного повесил голову. «Я не собираюсь обдумывать слова, то, что мы собираемся сделать, будет рискованным и может взорваться нам в лицо. Однако, поскольку у Гарри есть доступ к крысе, он может легко схватить его».

«А что будет, если Червехвост попытается сбежать, помнишь, что он делал в прошлый раз, когда его загнали в угол? - спросил Сириус, нервно глядя на Гарри, чувствуя, как мелькнуло беспокойство о благополучии его крестника. "Все преступление, в котором меня обвиняли, никогда не совершали, помните, это дело?"

«Я помню, Сириус, но Гарри не останется один», - возразила Андромеда и, конечно же, уверенно, если Ним вошел в комнату. Девушка была одета в повседневную маггловскую одежду, в черной майке и шортах, длинные голубые волосы были завязаны назад, а пара экзотических фиолетовых глаз смотрела на них. «Ты помнишь мою дочь...»

«Ах, да, это было давно, черт возьми, единственный раз, когда я увидел тебя, был, когда ты был так высоко», - заявил Сириус, держа его за руку, чтобы показать Нима, который нахмурился. "Дорогой, Нимфадора."

Глаза Нима вспыхнули после того, как Сириус произнес страшное имя, а затем она сложила руки в ответ. Лицо Сириуса исказилось в невинном выражении, которое никого не обмануло, даже на секунду. Его глаза сузились, и он ухмыльнулся, глядя в глаза ей. "Это было что-то, что я сказал?"

«Да, это было то, что ты сказал», - предложил Гарри, едва сдерживая лицо. Несмотря на то, что он был бесстрашным, были случаи, когда он должен был выбирать свои битвы довольно мудро. Одним из таких случаев будет называть Ним ее собственное имя.

«В дальнейшем Амелии будет дана идея дать Гарри кого-нибудь, кто бы присматривал за ним, с опасным сбежавшим заключенным на свободе», - добавила Андромеда, и Сириус осторожно кивнул, его глаза слегка мерцали. Черный наследник сохранял спокойствие, прежде чем его язык тела дал Андромеде подсказку, что ей нужно продолжать. «Так как Нимфадора знает Гарри, она - лучший человек для работы, и Амелия согласится».

«Я представляю себе», - ответил Сириус, благодарный, что вскоре Амелия Боунс будет на его стороне. Она была строгой, но справедливой. Конечно, она была цепкой во многих отношениях, и послужила бы ценным союзником, чтобы быть на связи с ними. Если бы она осталась на их стороне, и Сириус действительно надеялся, что так и будет, потому что было бы благоразумно оставаться в хороших книгах Амелии, а не в ее дерьмовом списке.

«Тогда я вырву крысу из Рона, и Ним свяжется с министерством по поводу его подозрительной натуры», - добавил Гарри, и Сириус кивнул. «Амелия узнает, прежде чем Фадж сможет что-то сделать».

Сириусу очень понравился этот план, особенно учитывая, что он позволит ему заслужить свободу.

«Затем Петтигрю отправят в Азкабан, где он сможет гнить до конца своих несчастных дней», - заключила Андромеда, пытаясь измерить реакцию своего кузена.

Это был план, который казался здравым, и Сириус был уверен, что он сработает, хотя теперь он знал, что он не закончится, пока не закончится. Он почти отказался от своей свободы, поэтому повезло, что этот новый план вдохнул в него какую-то новую надежду.

"Так ты думаешь, что это сработает?" Андромеда спросила Сириуса, и он кивнул.

Больше нечего было терять, и это было одно, что он мог взять в банк.

Андромеда на мгновение прикусила губу, нахмутив лицо, когда она сложила руки и посмотрела на квартет Роуз, Аманды, Эмили и Гарри.

«Так что это место Готэм-сити, это потенциально...»

«Я знаю о рисках, но риск оставить меня наедине с Мардж Дурсли даже больше, чем шаг в ногу в Готэм-сити», - ответил Гарри, изменив свою позицию, также как Аманда и Эмили.

«Я понимаю это, но пока Роуз рядом с тобой, а ты оттачиваешь свои Защитные заклинания... проблем не должно быть», - ответила Андромеда, уставившись назад, и увидела упрямое выражение лица Гарри. «Я буду продолжать работать над тем проектом, который вы хотели от меня, в отношении Пророка и Министерства, и если что-нибудь сломается, я пришлю вам сову».

Гарри милостиво принял это, пока четверка не собралась вокруг Портключя.

«Не волнуйтесь, портключ активируется через шестьдесят секунд», - сообщила им Андромеда, когда она поместила портключ в поле зрения, и все четверо коснулись его. «Это немедленно отбросит вас за пределы двора мисс Исли. Поэтому вам не нужно оставаться в центре Готэма, потерянным и неспособным попасть туда».

Андромеда не озвучивала этот следующий комментарий вслух, но одно было ясно наверняка, и то, что люди в министерстве должны ей одолжение, было, безусловно, хорошей вещью. Темноволосая женщина перевела взгляд, чтобы лучше отслеживать движения Гарри.

«Не забывайте план относительно Червехвоста, но не беспокойтесь об этом сейчас», предложила Андромеда.

«Я слышал тебя громко и ясно», - ответил Гарри, прижимая к себе своих сестер-близнецов. В то время как они были довольно энергичны, они знали только основы магии, и Гарри пришлось бы обучать их, чтобы увеличить их способности.

Он также задавался вопросом, обладали ли они теми же криптонианскими способностями, что и он, благодаря изменению ДНК его матери, когда она касалась кристалла. Он постучал пальцем по портключу, и они скопировали его движения.

«Увидимся, когда мы вернемся», - заметил Гарри, и с этими словами Роуз, Аманда, Эмили и Гарри исчезли поп-музыкой, и Роуз держала одну руку на обрывке Сириуса, чтобы удостовериться, что он выскочил с ними. Он был замаскирован в форме собаки, в которой он оставался, пока его доброе имя не было очищено.

Гарри, Роуз, Аманда, Эмили и.... Технически Снаффлс упали с неба и приземлились возле сада Памелы. Конечно же, шестнадцатилетняя девочка ждала снаружи, ее зеленые глаза

расширились. Она была одета в белую футболку, синие джинсы и теннисные туфли, в очках, когда она наблюдала за ними, потрясенные тем, что они упали с неба, но она быстро пришла в себя.

"Гарри!" Памела закричала, и она бросилась вперед, чтобы поприветствовать его. Она немного изменилась с тех пор, как Гарри видел ее в последний раз. Памела также оценила тот факт, что Гарри тоже изменился, обняв его. Они обняли друг друга, наслаждаясь моментом, когда они почувствовали. Была небольшая пауза, прежде чем она задала вопрос. "Как дела?"

Гарри быстро улыбнулся, и она поцеловала его в щеку, удивившись ее смелости и покраснению, словно растение томата, к веселью близнецов.

«Ну, я могу сказать, что у меня все хорошо, у меня были насыщенные событиями последние пару месяцев», - ответил Гарри, когда они вдвоем обозревали друг друга, наблюдая за развитием событий, сделанным другим с тех пор, как они были в последний раз. лицо.

"Да, я уверен, и ты не собираешься представить меня своим гостям?" - спросила Памела после того, как полностью заметила Эмили, Аманду и Роуз вместе с Снаффлзом, который вилял хвостом и сердечно лаял. Она была не очень животным человеком, но вежливо кивнула ему.

Познакомить их было с тем, что сделал Гарри, с улыбкой на лице, когда он это сделал. «Памела, это Роуз, Аманда и Эмили, и моя собака нюхает. Роза - моя тетя, а Аманда и Эмили - мои сестры».

Когда она услышала это, глаза Памелы открылись, она не была уверена, правильно ли она расслышала Гарри. Довольно удивленная улыбка появилась на ее лице, прежде чем она посмотрела на Гарри и произнесла тихим голосом. "Ты молчал, не так ли?"

Гарри пожал плечами, не в силах сдержать улыбку, которая скрывала его лицо. «Если честно, я не знал об этом до недавнего времени».

Памела думала, что Гарри говорит правду, он немного оплакивал, что единственная семья, которую он имел, была его бесполезной тратой космических родственников. Она чувствовала себя довольно плохо для него, а также рада, что он нашел настоящую семью, с которой он мог ужить. Это было долго, и это вызвало улыбку на ее лице. В конце концов, он действительно заслужил такую семью.

«Приятно встретить вас обоих... это шок», - предложила Памела, качая головой, чтобы очистить паутину. Был момент, когда она смотрела на них обоих, внимательно следя за ними. Она пожала руку Аманде, Эмили и Роуз, и они вернулись.

«Тебе не кажется, что для меня это тоже не шок», - сказал Гарри с усмешкой, пробираясь к своей фигуре.

Памела покачала головой; это должно быть шоком, чтобы войти в контакт с семьей, которую он не знал всю свою жизнь. Она знала, что, если бы у нее были члены семьи, которые вышли из ниоткуда, это бросило бы ее в тупик, но Гарри всегда был гибким человеком. Это поразило ее больше всего на свете. Рыжая смотрела на одного из своих друзей, прежде чем она улыбнулась.

«Ну, я думаю, нам нужно многое наверстать», - добавила Памела свежим голосом, прежде чем она посмотрела на Поттеров и решила пригласить их внутрь. «Я проведу вам большую экскурсию по дому».

"Дом твоих родителей, Пэм?" Гарри спросил, но его друг покачал головой.

«Нет, они... они уехали по делам, но я подозреваю, что они будут рядом, может быть», - ответила Памела, хотя Гарри что-то ей не говорила. Точно, что это было, волшебник не мог полностью определить, но он узнает об этом в свое время. «Я получил бесплатный доступ к дому и их количеству, на случай, если что-нибудь придет, но ничего не получится».

«Ну, пока они в пределах досягаемости», - предложил Гарри, прежде чем она взяла его за руку и открыла дверь с улыбкой на лице, когда она втянула его внутрь.

«Давай, я проведу тебя с гидом», - заявила Памела, ведя Гарри внутрь, и остальные последовали за ней, а за ними следовали Снаффлс. «Начнем со звездного притяжения дома, сада».

Каким-то образом, несмотря ни на что, Гарри знал, что именно эта область будет в первую очередь, а Аманда, Эмили и Роуз будут следовать. Роуз держалась рядом с близнецами, пока они не оказались в безопасности и вдали от окон.

Памела немного встревожилась, когда она стояла рядом с Гарри, так что лучше было сразу же высказать то, что ей нужно было сказать. Ее глаза расширились, прежде чем она глубоко вздохнула, и она повернулась к нему.

"Так что ты думаешь?"

Никогда не было вопроса о более чем пяти словах, которые были бы настолько загруженными. И все же Гарри услышал это перед собой, и волшебник поднял бровь, прежде чем он предложил чрезвычайно честную оценку вопроса.

«Я не думаю, что есть проблема с чем-либо за слово».

Памела повернулась к Гарри с скептическим выражением на глазах, но он решил уточнить свое заявление.

«Все хорошо, у тебя хорошее место, сад тоже очень хороший, реальная заслуга для себя», - сказал ей Гарри, и было трудно скрыть торжествующую улыбку на ее лице, когда он говорил это. «Я знаю, что вы гордитесь этим, и у вас есть природный талант».

Памела кивнула, хотя немного волновалась по поводу этого визита. Особенно учитывая направление, в котором он мог идти, но она решила задать вопрос, который был легким, но в то же время загруженным.

«Итак... твой учебный год... Я не думаю, что ты действительно сломал поверхность в своем письме», - предложила ему Памела, и Гарри кивнул с улыбкой.

«Ну, на самом деле я боролся с гигантской змеей, спас девушку от злого духа, вытащил учительницу-душанку, передал все с завязанными глазами, что на самом деле подводит итог второго года», - заявил Гарри, наблюдая за ней, и выражение лица Памелы мелькнуло на этом развлечении "Мне нужно сказать что-нибудь еще?"

«Нет, больше ничего не нужно», - добавила Памела, едва скрывая от глаз тонко завуалированное веселье, прежде чем обернуться. «Я не думаю, что у меня был какой-то менее насыщенный учебный год... конечно, он лишен гигантских змей, злых духов и магии в целом, но Готэм-Сити не совсем центральная скука».

Гарри засмеялся, прежде чем он посмотрел на нее, так серьезно, как он когда-либо получил.

«Судя по вашим письмам, нет, это не так», - заметил Гарри, обернувшись и увидев все. «Серьезно, колоть не получая лучший балл».

«Я знаю, я знаю, я знаю», - заметила Памела, когда она отмахнулась от его забот, она подумала, что это так же запутано, как и у следующего человека. Она сделала паузу, прежде чем что-то сказала. "Вы знаете, эти ваши сестры были странно тихо, так как они добрались сюда".

«Да, они есть, что хорошо или плохо, - сказал ей Гарри, прежде чем она подняла бровь. «Они веселые, но иногда могут быть горсткой».

«Когда я уверен, что иногда ты можешь быть пригоршней», - ответила Памела с улыбкой.

Гарри повернулся к ней с поднятой бровью. "Разве вы не хотели бы узнать, мисс Исли?"

Памела ничего не сказала, хотя выражение ее лица говорило все.

«Ну... я думаю, что у меня довольно хорошее воображение», - сказала ему Памела, но Гарри загнул бровь.

«Ты копаешься глубже, Пэм», - подумал Гарри с удивлением.

Хотя это был довольно справедливый вопрос, чем занимались его сестры. Однако он хотел бы думать, что Роуз довольно хорошо с ними справилась.

"Так что же хорошего в этом городе?" Гарри спросил Памелу.

Памела была готова ответить. «Ну, они закрыли ботанические сады в прошлом году из-за отсутствия финансирования».

Памела выглядела так, как будто она думала, что это самое тяжкое преступление, чтобы положить конец всем тяжким преступлениям в мире.

«Это нехорошо», - предложил Гарри, так как знал, как много это может значить для Памелы.

«С торговым центром все в порядке, я думаю, хороший торговый центр», - добавила Памела, прежде чем поправиться. «И под хорошим торговым центром я имею в виду наполовину приличный, который не помечен граффити».

Торговый центр звучал хорошо для Гарри. Что там может пойти не так?

Памела, Гарри, Аманда и Эмили стояли возле торгового центра Готэм-сити.

«Лучше быть готовым пригнуться и убежать, если Аманда окажется рядом с туфлями», - посоветовала Эмили Гарри, и Гарри приподнял бровь, поднимая ее, прежде чем она объяснила ему. «У нее больше пар обуви, чем у большинства людей. Нормально или нет, но серьезно это много».

«Нет, это не так», - сказала Аманда полусмешным голосом, не в силах поверить, что ее собственная сестра включит ее таким образом, но лицо Эмили превратилось в улыбку.

«Это вроде Мэнди, когда они начинают проливаться на мою половину шкафа», - ответила Эмили, но Гарри посмотрел на обеих девушек и обменялся раздраженным взглядом с Памелой, которая выглядела довольно удивленной, учитывая все обстоятельства. Роуз уговорила Гарри пометиться с девушками в торговом центре, пока она позаботилась о нескольких вещах. Хотя Гарри любил проводить время со своими сестрами, он очень сожалел о том, что его потащили в торговый центр.

«Ну, по крайней мере, у нее есть страсть», - ответила Памела, когда она шла рядом с Гарри, но она увидела знакомое лицо, стоящее в конце фуд-корт, ее волосы были завязаны в хвост, одетый в черную футболку и джинсы. "Бабы, вы хотите встретиться с вами здесь."

Рыжеволосая девушка обернулась и улыбнулась, увидев своего друга. Двенадцатилетняя Барбара Гордон была дочерью одного из единственных честных полицейских в Готэм-сити, Джеймса Гордона. Он поднялся до звания сержанта, хотя у него было очень мало союзников. Несмотря на то, что он работал внутри системы и сумел как-то не погибнуть в ней.

«Пэм, я рада тебя видеть», - взволнованно сказала Барбара, обнимая старшую девушку. Памела обучала ее нескольким предметам, по которым она боролась. Несмотря на то, что она была очень умна, были некоторые части биологии, которые не соприкасались с ней. Ее глаза вращались вокруг, сосредотачиваясь на трех стоящих рядом с ней. "Разве вы не собираетесь ..."

«Это Гарри Поттер, я полагаю, что упомянул его вам», - заявила Памела, но с сожалением сформулировала свой ответ таким образом, когда ухом улыбка распространилась по лицу Барбары.

«Много раз», - парировала Барбара, прежде чем ухмылка медленно распространилась по ее лицу, но она протянула руку, чтобы схватить Гарри и встряхнуть ее. «Пэм рассказала мне так много замечательных вещей о тебе».

«Уверен, что так и есть», - ответил Гарри, зная, подмигивая, и Пэм покраснела, а близнецы хихикали за их руками. "И ты, должно быть, Барбара."

«Я вижу, что она упомянула и меня», - ответила Барбара, внимательно посмотрев на Гарри, она бы не догадалась, что он всего на год старше ее. «Ну, я надеюсь, что это было громкое одобрение».

«О, поверь мне, это так», - ответил Гарри, сохраняя атмосферу таинственности, и она подмигнула ему с улыбкой.

«Родительское отделение в двенадцать часов», - прошептала Памела, заметив мужчину с темными волосами, с несколькими едва заметными намеками на серый слайд. "Эй, мистер Гордон, как дела?"

«Памела», - резко сказал Джеймс Гордон, глядя на девушку. С другой стороны, будучи первым отцом, а вторым полицейским, он, как правило, смотрел на всех, кого его дочь держала под микроскопом. Ничего личного против Памелы не было. «Я делаю так хорошо, как и следовало ожидать».

«Папа, это Гарри Поттер и...» Барбара вздрогнула, но поняла, что двух близнецов формально не представили ей, пока не появился ее отец.

«Я Аманда, это Эмили», - услужливо ответила Аманда, глядя на комиссара полиции. "Кто-нибудь когда-нибудь говорил вам, что вы похожи на более старого Сириуса Блэка?"

Эмили сделала паузу, прежде чем она смогла сделать лицо ладонью. Ее сестра довольно часто занималась ее ртом, прежде чем она включила свой мозг. Это была одна из самых неприятных причуд Аманды, от которой она надеялась избавиться. "Извини, сестра моя ..."

«Мне говорили, что довольно часто», - сказал Гордон, с полусмешкой, дело пресловутого Сириуса Блэка дошло до него, хотя самым разочаровывающим образом он так и не смог выяснить, что сделали черные, чтобы получить ему такую известность. «И я наконец-то встретил загадочного друга по переписке Памелы».

Гордон предложил Гарри рукопожатие, которое Гарри принял сердечно. Он казался честным, хотя хотел получить то, что было лучше для его дочери.

- Так как дела в школе, Гарри, у тебя все хорошо? Гордон спросил, и Барбара выглядела удрученной, что ее отец задал такой личный вопрос совершенно незнакомому человеку.

«У меня все хорошо, - ответил Гарри, ведя себя так, будто этот вопрос не представлял особого труда, и, честно говоря, с чего бы это? Гарри довольно гордился своими оценками и тем, что он сделал в школе. «Лучшие в моем классе, но за мной по пятам стоит пара. Конечно, соревнования заставляют меня усердно работать».

«Хорошо, рад слышать, что кто-то серьезно относится к своим академикам», - заявил Гордон, хотя это ни для кого не было легким делом. Он столкнулся со всеми этими обеспокоенными детьми, которые ослабили в своих исследованиях, и для многих из них это ни к чему не привело, кроме неприятностей. Гордон действительно хотел, чтобы он мог им помочь, но они не хотели помогать себе.

В девяти случаях из десяти эти беспокойные дети оказывались довольно трагически. Не то чтобы он думал, что этот Гарри был чем-то подобным, но все же чем-то, что давало ему надежду, даже в таком мрачном месте, как Готэм-сити, которое вызывало улыбку на его лице.

"Могу ли я пойти потусоваться с Гарри, Памелой и близнецами?" - спросила Барбара, прикусив губу, почти умоляя отца. «Клянусь, я буду дома до того, как зайдет солнце».

«Не заставляй меня сожалеть об этом, Барбара», - заявил Гордон твердым, но справедливым голосом.

Барбара обернулась, как ее отец говорил об этом; можно подумать, что она провела половину своего времени, бегая в стены. Она держала свою позицию высокой и гордой, когда повернулась к ним всем. Она кивнула ему и улыбнулась.

«Спасибо», - заявила Барбара, не желая казаться неблагодарной, потому что это не было ее намерением.

Когда ее отец был вне пределов слышимости, она добавила шепотом. «Вы думаете, что я бросился посреди бандитской войны, как он продолжает то, что я делаю».

«Ну, он просто обеспокоен», - ответила Памела, наблюдая, как Гордон уходит. «Хотя он всегда дает мне третью степень».

«Не обижайся, Пэм, но он делает это с кем угодно, он сбежал с несколькими друзьями раньше», - ответила Барбара, но опять же, после того, что случилось с его сыном, можно было ожидать чрезмерной защиты Джеймса Гордона.

«Ну, это опасность того, что твой папа будет полицейским, я полагаю», ответила Аманда, пожав плечами, но в этот момент Роуз присоединилась к ним. Гордону было немного легче, когда его дочь бегала с этой группой, когда рядом с ними был ответственный взрослый человек.

«Ну, он присматривает за мной, так что это так, но я бы хотел немного места время от времени», - ответила Барбара, проходя мимо двух девушек, с Гарри и Памелой позади них и Роуз. ходить перед ними.

«Я знаю, что ты имеешь в виду», - ответила Аманда сочувственным тоном.

«Аманда, я даю тебе больше места для девушек, проблема в том, что иногда ты не используешь это пространство должным образом», - сказала Роуз с поднятой бровью в сторону Аманды.

Аманда нахмурилась, и Эмили и Гарри были полностью удивлены.

«Двое моих братьев и сестер объединяют меня, и это тоже не очень хорошо», - заявила Аманда, прежде чем положить руки на голову, и Эмили насмешливо похлопала ее по локоть, успокаивающая улыбка на лице. Был момент, когда группа продолжала идти вперед, но Аманда обернулась. "Так что же хорошего в этом городе?"

"Кроме того, знак" ты сейчас покидаешь Готэм "?" - спросила Барбара, пожав плечами, и Аманда посмотрела на нее, наполовину удивленная и наполовину взволнованная тем, что не получила прямого ответа. «Ну, еда на полпути приличная, и есть пара хороших торговых центров, но мы были там».

«И ты никак не сможешь вернуться в ближайшее время», - добавил Гарри, и Аманда бросила на него грязный взгляд, но Гарри улыбнулся. «Знаешь, если твое лицо так замерзнет, это будет весело».

Аманда обернулась, в тайне она наслаждалась подшучиванием, которым она делилась со своим братом, и тот факт, что у него были ослепительно зеленые глаза, очень похожие на ее

собственные, был чем-то очень заманчивым, если не сказать больше. Она продолжала идти рядом с Барбарой и Эмили, когда они продолжали идти в Готэм-сити.

"Так что же это за школа-интернат, в которую вы собираетесь ходить?" Барбара спросила, это казалось настолько странным и загадочным, что она не могла не заинтересоваться этим. Более интересный, чем Гарри, казалось, был в нем, но она предполагала, что, когда вы на самом деле были в каком-то месте, оно теряло определенное очарование.

«Ну, я не могу ничего сказать по этому поводу», - прошептал Гарри загадочным голосом, хотя тайно ему нравилось накапливать определенное беспокойство в уме Барбары. Судя по выражению лица девушки, она наслаждалась созданием неопределенности так же, как он наслаждался ее созданием. Два на мгновение встретились глазами. «Но я знаю, что... это школа, которая считается престижной».

Интерес Барбары стал чуть сильнее, и Памела улыбнулась, но Аманда закатила глаза. У ее брата был талант к драматургии, но она думала об этом с улыбкой.

«Я буду там учителем в этом семестре, хотя предмет, который я изучаю, планы уроков беспорядок», - прокомментировала Роуз. Истина заключалась в том, чтобы попытаться спасти предмет, который преподавался неправильно в течение многих лет, это было вызовом, которого она не ожидала. Тем не менее, он собирается быть проблемой, что она собирается упорно идти со всеми пушками пылающими.

Гарри обернулся и повернулся лицом к своей тете, на его лице отразилась улыбка, и он решил дать ей несколько слов ободрения. «Из того, что мы с Гермионой слышим, когда последний учитель учится на уроке, ты в худшем положении сдаешь экзамен».

«Неквалифицированные учителя присутствуют здесь все время, Пэм расскажет вам истории», - мудро предложила Барбара. «Вы удивляетесь некоторым из этих учителей, кучке идиотов, которые получили свой диплом из коробки Crackerjack или что-то в этом роде».

«Ну, я надеюсь быть достаточно хорошим там, где я действительно заставляю их чему-то учиться», - ответила Роуз, правда в том, что маггловское воспитание маленьких детей было чем-то большим, чем преподавание в Хогвартсе. Особенно с запутанным образованием маггловские исследования прошли.

Гарри прошел мимо, он пожелал тете удачи в этом вопросе, и Барбара подошла к нему. Она решила, что не отступит, спросив его об этом без боя. Таким образом, рыжий предпододросток продолжил, с энергичной силой, когда она смотрела на Гарри. Принятие «нет» за ответ не входило в лексикон Барбары Гордон. У нее было это горячее желание информации.

"Так эта школа учит чему-нибудь полезному?" Барбара спросила Гарри.

Гарри подумал, что это сложный вопрос, учитывая, что девяносто процентов уроков, которые

он выучил в Хогвартсе, он изо всех сил пытался представить, что любой из них будет иметь реальную ценность. Гермиона неохотно согласилась с ним, и их лучшие уроки были получены из часов, проведенных в более самостоятельных формах обучения.

«Ну, есть кое-что полезное, но многое из этого - пух и пустая трата времени», - признался Гарри.

"Занимаете слишком много времени, чтобы добраться до безумной точки?" Спросила Барбара, и Гарри кивнул. Она свистела. «Похоже, школы мало меняются во всем мире».

«Это точно», - согласилась Аманда, думая о том, сколько времени она считала пустой школой, хотя ее тетя была достаточно компетентна. Эмили покачала головой о своей сестре.

«Ты просто думаешь, что в любой день нужно вставать до полудня, чтобы быть напрасной», - ответила Эмили с дерзкой усмешкой, и Аманда насмешливо оскорбила ее.

"Значит, они всегда такие, правда?" Барбара спросила Роуз, и Роза ответила коротким кивком с улыбкой на лице.

«Все время, но я привыкаю к этому», - сказала Роуз напряженным голосом, поскольку ее жизнь была бы скучной без соперничества между братьями и сестрами.

«Ну, ты знаешь... мы пытаемся», - ответила Аманда, скользкая улыбка скользнула по ее лицу, когда она подалась вперед, но Гарри держал ее в поле зрения.

«Иногда слишком тяжело», - ответил Гарри, и она уставилась на него, что было удивительно, учитывая, что Гарри был почти вдвое больше ее. "Разве мы не смелые?"

«Ты привыкнешь к этому, Гарри», - ответила Аманда, уставившись на него. «Я уверен, что у знаменитого» Мальчик, который выжил »есть несколько хитростей в рукаве. Эмили и я немного узнали о дуэли, ну, в основном, я, у Эмили не хватает... на это смелости».

«Ну, ты лучше в этом, и у тебя, как правило, вспыльчивый характер», - сказала Эмили в обороне, когда они шли к метро. Несмотря на то, что осталось пару часов солнца, они не хотели задерживаться на улице.

"Так что вы думаете о Готэм-сити?" - спросила Барбара Гарри, вытягивая шею и внимательно наблюдая за ним, пытаясь оценить его реакцию.

Гарри остановился на мгновение, думая о том, что она спросила, прежде чем он ответил честным и четким голосом. «Это не так уж и плохо с местом для посещения.... Я имею в виду, что это не яркий пример красивого города, но я думал, что на улице будут бунты, выстрелы, люди бегут по улице в обнаженном виде ... люди, которых вы не хотели бегать по улице

обнаженными. "

Аманда вздрогнула, и Роза поморщилась.

«Спасибо за ментальный образ, Гарри», - заявила Эмили, когда выглядела немного больной, но она была немного удивлена уровнем дискомфорта своей сестры, и Аманда ответила, высунув язык.

«Дети, пожалуйста», - строго сказал Гарри, и две его сестры бросили на него насмешливые взгляды, которые Гарри вернул, и они отступили на шаг, впечатленные тем, насколько пугающим он мог быть.

Памела молчала, пока шла с Гарри. Она вздохнула, прежде чем повернулась к нему лицом.

«Правда в том, что я думаю, что вы действительно поймали Готэм-сити в довольно хороший день», - честно призналась Памела, ее глаза сузились, учитывая то, что произошло, но в воздухе чувствовалось беспокойство.

Барбара почувствовала беспокойство, прежде чем повернуться лицом к подруге с широкой улыбкой на лице. «Итак, давайте не будем испытывать такую удачу?»

Памела кивнула в знак согласия после всего, что случилось; было бы неразумно испытывать свою удачу. Они направились в метро и направлялись домой без происшествий.

Памела сидела на краю своей кровати в своем доме и смотрела в сад под балконом. Это была одна из самых мирных и спокойных частей ее мира, и она заинтересовалась этим. Она была потеряна в своем мире, мире чудес во многих отношениях, настолько, что едва видела, как Гарри приближается к ней. Его шаги были быстрыми, и она обернулась, оглядываясь через плечо на него в последнюю минуту.

Он был довольно зрелым, когда она увидела его много лет назад во время их первой встречи, и он заполнил еще больше. Она полагала, что это связано с тем квиддичем, который он сделал, между прочим. Она не сводила с него глаз, прежде чем заговорить.

«Так что это хороший вечер», заметила Памела разговорным голосом, когда она смотрела на Гарри, прежде чем закрыть глаза. «По крайней мере, для Готэма».

«Да, для Готэма», - добавил Гарри после того, как он положил ей руку, и это заставило ее слегка дрожать, но Гарри крепко держал ее за руку. Он никогда не сдвигался с позиции, в которой он был с ней. «Это больше похоже на компанию, которую мы держим, чем на фактическое место, в котором мы находимся».

Памела ответила быстрым кивком, ей придется согласиться. Правда была последние пару недель, она провела с Гарри, он провел большую часть своего времени с ней.

«Так что сейчас мы в значительной степени одни», - продолжила Памела, обернувшись, довольно тщательно подбирая следующие слова. Она опасно танцевала на новой территории, конечно, с кем-то, кто был со многими девушками намного старше и во многих случаях гораздо более опытными. Тем не менее, это было что-то в том факте, что она не возражала, хотя сейчас было довольно трудно разобраться в этом. Она немного сдвинулась. «Так что я думал о вашем предложении».

«Я уверен, что вы были,» Гарри ответил с усмешкой, которая была так или иначе равнодушной части, расстраивающей и очаровательной, но это должно было заставить ее улыбнуться немного.

«Совершенно», - ответила Памела, продолжая наблюдать за Гарри, прежде чем она продолжила говорить. «Я не собираюсь лгать, я ходил туда-сюда с мыслью несколько раз».

«Это доказывает, что вы умны в создании ситуации, которая лучше для вас», - ответил Гарри, обнимая ее за талию.

«Да, так и будет», - ответила Памела, прежде чем заглянуть в его зеленые глаза. "Так...."

"И что?" - спросил Гарри, глядя на девушку перед ним.

Она немного покраснела, но выздоровела достаточно, чтобы продолжить то, что говорила. «Так что я думаю, что действия говорят немного громче, чем слова».

Памела наклонилась вперед, прежде чем она потеряла самообладание и поцеловала его в губы. Гарри втянул ее в объятия, и ее разум закрылся, когда Гарри поцеловал ее. Они оба упали на кровать, и Гарри обнял ее. Красная голова была сброшена на кровать, и Гарри продолжил поцелуи, воздействуя на ее шею и лицо, что заставляло ее становиться все более и более покрасневшей с каждым движением.

Его руки бродили по ее телу, а ее рубашка быстро надевалась на голову, поэтому на ней был только кружевной зеленый лифчик до пояса. Его рубашка тоже довольно быстро потерялась, руки продолжали бродить по телам друг друга. Был момент, когда они вдвоем остановились перед тем, как Памела покрасневшим голосом сказала Гарри, осторожно проводя рукой по поясу его штанов: «Гарри, я.... Я готов принять это предложение. Займись со мной любовью. "

18+

Гарри ответил, углубив поцелуй, и провел руками по ее ногам, прежде чем расстегнуть юбку, чтобы показать только пару шелковистых зеленых трусиков. Сказанные трусики были мокрыми

от возбуждения, и Гарри прижал к ним большой палец, потирая круги вокруг ее центра. Памела вздохнула, когда почувствовала талантливые пальцы Гарри.

"Это все, что вы рассматривали?" - спросил ее Гарри с улыбкой на лице, когда он провел руками по ней и расстегнул ее лифчик, чтобы освободить ее грудь. Гарри приложил рот к одному из ее чувствительных бутонов и медленно сосал его.

«Да», - помахала Памела, пока Гарри медленно катал языком, усиливая страсть и возбуждение в ней. Каждое отдельное движение становилось довольно заметным внутри нее, и рыжая голова имела тенденцию все больше и больше терять ее разум от служения его языком. Ее сосок высунулся, выпрямился, и он сосал его. Сначала левый сосок, затем правый сосок, переключаясь назад и вперед, и давал им обоим равное количество любви.

Пэм застенчиво схватилась за штаны и сняла ремень, стягивая его. Его штаны упали, а затем она медленно оторвала его боксеры. Она потянула их вниз, чтобы показать чудовище петуха, которое было в его штанах. Учитывая характер ситуации, рыжая голова была наполовину возбуждена и наполовину напугана, если не сказать больше. Хорошо испуганное было не правильным словом, запуганное было бы лучшим описанием того, что она почувствовала, когда увидела, как этот член болтался перед ней.

"Ты мокрый?" - спросил ее Гарри с усмешкой на лице.

Она подняла глаза с трепетом в зеленых глазах, но также с большим волнением, когда она вдыхала и выдыхала. "Очень."

«Ну, тогда не жди», - ответил Гарри, схватив ее за бедра и слегка коснувшись головой своего члена, против мокрой каплюющей щели, которая открывала ее. Памела закрыла глаза, прикусив губу, когда почувствовала, как удовольствие пронзает ее внутренность. Она могла чувствовать это в течение нескольких секунд, прежде чем Гарри переместил свой вес, прежде чем развернуться. "Готовы?"

«Да», - ответила Памела, когда Гарри толкнул ее. Она чувствовала боль и сопротивление, которое сопровождало такое массивное мясо, пробивающееся сквозь ее барьер. Схватив ее за бедра, он толкнул ее, толкая в нее, каждый удар за раз. Волшебник нацелился на нее и продолжал давить на нее, направляя свой член в ее центр.

Гарри посмотрел на нее сверху вниз, и она закрыла глаза, прикусив губу, прежде чем она дала ему очень страстный. "Больше Пожалуйста."

Гарри дал ей все в порядке, он продолжал толкать ее, заставляя ее хныкать, и ее ноги сжимались вокруг него. Ее бедра поднялись, чтобы встретить его входящие толчки; она получила больше в действиях, чем она думала, что могла бы раньше. Его сильные руки схватили ее за бедра и толкнули на нее, используя рычаги, чтобы его толчки еще глубже погрузились в ее узкую щель. Был момент, когда Памела чуть не вонзила ногти в спину Гарри, но остановилась и остановилась.

«Я могу взять с собой все, что вы сможете приготовить», - сказал ей Гарри, и Памела без каких-либо запретов вонзила ногти в спину Гарри, врезаясь в его шею, когда ее бедра поднялись. Его толстый инструмент проник в нее, ударив ее глубже.

Памела застонала, чувствуя, что ее мускулы напряглись от оргазма, было так приятно, когда он входил в нее таким образом. Вливаясь в нее и выходя из нее, Гарри изогнулся, прежде чем погрузиться в ее центр. Волшебник не сбавил темп, и его яйца ударились о ее бедра, пробежав руками по ее насыпям, прежде чем положить им рот и сосать, облизывая их язык вокруг них. Это действие привело ее еще более диким, чем раньше.

«Ммм, о, да», - умудрилась она, глаза ее мелькнули от удовольствия. Гарри вонзил свой член в ее центр, в результате чего ее центры удовольствия были перегружены. Сильно обняв его, Памела покусала его за плечо. Его удары проникали все глубже и глубже в нее, покалывание струилось по ее телу, когда он заставлял ее чувствовать себя хорошо. Ее стены обвились вокруг его члена, когда она почувствовала, как оргазм обрушился на нее.

Гарри почувствовал, как теплый жар напрягся вокруг его толстого инструмента; было очень приятно иметь эту оболочку вокруг него. Он скользил в ее киску, соки капали с нее, когда он набирал темп. Двое из них продолжали свою деятельность, глубоко вталкиваясь в нее. Темноволосый маг врезался в нее, чувствуя движения в ней. Она обернулась вокруг него, лаская его член своими стенами, и он продолжал толкаться в нее, глубоко работая в ее центр.

Горячий холм вызвал правильное трение, и Памела почувствовала его губы на своих. Их голодные ощущения встретились друг с другом, ноги Памелы сжались вокруг его талии. Рыжеволосая женщина опустила его член между ее влажными сокровищами, и они усилили свои интенсивные движения. Их бедра качались вместе.

«Никогда не останавливайся», Памела тяжело пыхтела, обхватив его руками и дыша ему в плечо, ее дыхание ударило его по шее. «Пожалуйста, никогда не останавливайся, продолжай».

«Не волнуйся... я не буду».

Она крепче обняла Гарри, когда они продолжили свои движения, плотно обернулась вокруг него. Вернувшись к поцелую, она высосала его губы, и он ответил одолжением, они оба продолжили свои движения. Будучи нормальным человеком, она тяжело дышала, но закрыла глаза. Ее первый раз был лучшим, и он станет еще лучше.

Он поднял ее ноги и толкнул в нее, заставляя ее кричать наверху ее легких с похотью и желанием.

"Черт возьми, это так хорошо!" - закричала Памела, краснея от собственного плохого языка, и Гарри сунул пальцы ей в рот; действие, которое побудило ее медленно сосать их, снова и снова притягивая к себе язык.

Его толчки воздействовали на ее центр, все глубже и глубже погружаясь в ее рывок. Он поднялся и опустился на нее. Ее стены прижались к нему, и Гарри почувствовал, как ее обнаженные бедра обвились вокруг него, сжимая его талию. Не то чтобы он мог чувствовать какую-либо боль, но мысль была там.

Эти двое продолжали свою деятельность в течение немного времени, с Памелой, вращающей ее бедра, обнимая их вокруг его толстого инструмента. Она встряхнулась и опустилась вниз, ее коробка была умело растянута, когда он наполнил ее. Это было все, что она когда-либо хотела, и даже больше, когда она представляла себе это в затылке. Его толчки все глубже погружались в нее, и каждый проходящий удар проникал в ее центр.

"Трахни меня, это все, трахни меня!" - закричала Памела, забыв о себе.

"Уверены ли вы?" Гарри спросил, но его член пульсировал и с нетерпением ждал, чтобы сломаться в этой киске с хорошим хорошим бурением.

"Да, пожалуйста, сейчас!"

Гарри решил, что слушать леди было чем-то, что отвечало его интересам, поэтому он продолжал толкать себя в нее, усиливая свои удары, когда он маневрировал в нее, одним толчком за раз. Он ускорился от быстрых ударов огня, женщина под ним тяжело дышала, толкая ее пальцы в шею, когда он продолжал в нее вливаться.

Кульминация его наступления наступила примерно через час интенсивного занятия любовью, и, несмотря на то, что она настояла, чтобы она могла продолжать; Гарри подумал, что сейчас все обернет. Он вонзился в нее еще несколько раз, создавая в ней предвкушение, прежде чем глубоко вонзиться в нее и высвободил в нее свое семя.

18+ End.

Памела была ошеломлена и немного болела, но все же это стоило каждого момента. Ей пришлось бы опереться на Гарри для поддержки на следующий день или около того, но это были выходные, поэтому она смогла подстроиться.

Барбара стояла в день 30 августа, они были там почти месяц, но пришло время прощаться. Она знала, что Гарри и близнецы должны вернуться в свою таинственную школу-интернат.

«Ну, будь на связи», - ответила Барбара, когда она протянула руку и обняла Гарри, крепко обнимая его. Ошеломленная улыбка скользнула по ее лицу, она едва могла помочь себе.

Гарри слегка улыбнулся молодому рыжему, на секунду ошеломленный. Барбара провела некоторое время в ла-ла-джей, после того как Гарри обнял ее, прежде чем Памела прочистила

горло.

«Похоже, мой отец на самом деле не сбил вас с толку, молодец», - ответила Барбара, но Джеймс Гордон был в ухе.

«Барбара, Гарри понимает, что я просто был осторожен», - ответил Гордон, глядя на свою дочь; с выражением, которое она приобрела на лице. "Разве ты не Гарри?"

«Да, сэр, вы делаете то, что должны», - заявил Гарри, протягивая руку, и Гордон крепко пожал ее. Он протянул руку и почесал за ухом Снаффлс. Это было мгновение, прежде чем Гарри оценил иронию одного из немногих честных полицейских в городе коррупции, ласкающего собачью форму печально известного массового убийцы. Близнецы ничего не сказали, хотя их выражения говорили в основном все.

Гордон вошел внутрь, оставив свою дочь попрощаться со своими друзьями. На улице было светло, и у него был длинный день на вокзале. С другой стороны, все дни в Готэм-сити закончились довольно длинным днем.

«О, и не удивляйтесь, если сова придет, чтобы доставить ваши письма», - добавил Гарри, главным образом, запоздалой мыслью, чем что-либо еще, и Барбара прикрыла бровь.

"Сова?"

«Вот увидишь», - ответила Памела с улыбкой, зная, что ее подруга, скорее всего, не поверила в это за чистую монету, хотя, если бы она была в положении Барбары, она бы не поверила. «Это было шоком и для нее».

«Это так же нормально для нас, как...»

Роуз покачала головой, и Аманда сразу же перестала разговаривать, но любопытство Барбары уже было захвачено.

"Вы в каком-то культе?" Барбара спросила, прежде чем она могла остановить себя. «Я имею в виду, это в вашем бизнесе, если вы...»

«Ну, некоторые могут вызвать культ, и в этом скрытом мире есть люди, которых достаточно для того, чтобы быть в одном», - ответил Гарри, слегка приподняв бровь, и Барбара улыбнулась, когда она немного отступила назад. «Тем не менее, это скрытый мир людей с экстраординарными способностями, превосходящими возможности смертных».

«О, неопределенно и таинственно тогда», - ответила Барбара с улыбкой.

«Совершенно верно», ответила Роуз со вздохом. Кошка была опасно закрыта для того, чтобы ее выпустили из сумки, хотя, если честно, Статут секретности был более мягким в Америке, чем в Великобритании.

Можно целый день спорить о том, хорошо это или плохо, или нет, но тем не менее, это было там. И в том-то и дело, что можно прийти к ситуации с точки зрения того, что Статут секретности фактически подвергает их большому риску разоблачения. Например, какой-нибудь параноидальный волшебник, пытающийся скрыть свой мир, разоблачит их всех на днях. Все, что потребовалось, это один брелок памяти, который не работал должным образом ..

«Ну, наш билет отсюда уходит в любой момент», ответила Роуз, прежде чем Гарри попрощался с девушками с объятиями и поцелуем. Аманда смотрела на Гарри с тоской в глазах, но ничего не сказала. "Было приятно с тобой встретиться."

«Вы тоже, пишите часто, все вы», - ответила Барбара, наблюдая за Гарри. Следующее, что она знала, они исчезли. Она подняла бровь. "Weird."

Барбара повернулась к Памеле, которая прикусила губу.

"Что случилось в любом случае?"

Памела не удержалась, чтобы сказать несколько слов за свой счет.

"Это волшебство, Бабс".

"Очень смешно, Пэм."

«Я был серьезен».

"И я."

Барбара знала, что с Гарри Поттером что-то не так, хотя что бы это ни было, она понятия не имела. Она узнает об этом слишком рано, рыжая голова откинула волосы назад, пока она не исчезла с ее лица, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы обдумать затруднительное положение, в котором она оказалась. Она дошла до тайны этого.

Ну, по крайней мере, у нее был новый друг по переписке, чтобы написать, это было что-то, не так ли?

«Остальные гоблины - это круто, не так ли?» Гарри спросил Серси, когда принцесса-гоблин

повела его по коридорам. Девушка-гоблин пожала плечами, когда прочистила горло.

«Ты ничего не сделал, просто Фадж был здесь, и я клянусь, что его высокомерие приведет к очередному восстанию на днях», - коротко закатила глаза принцесса-гоблин. Она покачала головой, и Гарри улыбнулся.

«Не дай Бог случится, это даст Биннсу что-то, на чем можно будет гудеть еще на сто тысяч лет».

«Довольно», добавила Серси с улыбкой, но сосредоточилась на задаче и шла рядом с ним. Темноволосая принцесса гоблинов была одета в элегантные доспехи, стильные, но в то же время функциональные. Это было хорошо в доспехах гоблинов, они знали, как сделать работу в меру своих способностей. "Так что мы будем ..."

«Ты хотел показать мне этот сюрприз, будь моим гостем», - ответил Гарри, ожидая, когда принцесса-гоблин поведет за собой то, что она хотела ему показать. Она сделала это, идя по длинному коридору.

«Большая часть шкуры василиска была продана на открытом рынке», - объяснил ему Серси, ожидая, что он поймет намек, что она упала. «Но в то же время огромный обхват василиска и его размеры позволили нам сделать несколько комплектов брони, которые мы смогли продать».

Серси заинтересовалась этой темой, поэтому она приготовилась передать Гарри еще больше знаний. Правда заключалась в том, что магическая броня была ее особой страстью, и она могла говорить об этом часами и часами. И часто в прошлом она была.

«Волшебники не делают доспехи правильно, в них есть два фундаментальных недостатка», - заявила Серси, убедившись, что она полностью сосредоточила внимание волшебника, прежде чем продолжить. «Первый недостаток в том, что они делают доспехи слишком громоздкими. На яркой стороне они отражают большинство заклинаний, но какой смысл в этой доспехах, если они душат вас?»

«Нет смысла», - ответил Гарри, и она кивнула с улыбкой на лице.

Точно, - заявила Серси, подавая несколько бумаг, прежде чем подойти к шкафу. - Тогда есть доспехи, в которые можно перемещаться, но в них больше дыр, чем вы можете себе представить. Это в значительной степени бесполезно, потому что опытный волшебник или ведьма, они могут точно определить дыры. Гоблин также может точно определить отверстия, чтобы получить идеальную точность изображения. На самом деле, они могут воткнуть броню просто так ».

Принцесса-гоблин потратила минуту, чтобы покачать головой и улыбнуться, прежде чем продолжить.

«Должна быть комбинация эффективности, а также движения, процесс создания доспехов занимает много месяцев», - объяснил Гарри Серси. «Люди быстро меняются в процессе, используя все виды коротких путей. Фактически доспехи, сделанные гоблинами, довольно редки, но когда это так, вам лучше поверить, что это сработает. И не заставляйте меня начинать с огромного количества контрафакта». броня, которая отсутствует на черном рынке".

Серси подумала об этом на мгновение, возникла проблема, и гоблины пытались ее обуздать. Они дали понять, что люди не продавали доспехи гоблинов напрямую, хотя это не помешало мошенникам в переулке Ноктюрн продавать кованые доспехи. Они расправлялись, но это был долгий процесс. Это был один шаг вперед и два шага назад весь путь.

«Но не берите в голову это», - заявила Серси, пытаясь оставаться профессионалом, несмотря на свое собственное разочарование в связи с тем, что жадные чистокровные продавали убудочную броню гоблинов на черном рынке и, таким образом, из-за этого гоблины выглядят плохо. Это было одной из причин, почему она дала Гарри информацию, которую Гринготтс раскрыла, полагая, что он может сделать их жизнь немного неудобной. "У меня есть кое-что для тебя."

Гарри увидел открытый шкаф и доспехи гоблинов. Это не было чем-то слишком причудливым, хотя там был черный топ с табличкой спереди и черные кожаные штаны с ботинками и пальто. Это не будет самая стильная часть доспехов в мире, но быть стильным - не главное.

«Вы упомянули мне об этом странном символе некоторое время назад», - заявила Серси, глядя на кривую букву «U». «Я признаю, это странно, но во многих отношениях это вас устраивает. Гораздо больше, чем во многих отношениях».

Чтобы подчеркнуть ее точку зрения, Серси положила палец на шрам от молнии на лбу Гарри и осторожно проследила его. Волшебник не отступил ни на секунду, и она улыбнулась.

«Вот оно, твоя новая броня, считай это подарком», - заявила Серси, прежде чем поправиться, на ее щеках появилось немного румянца. Гарри не знал, что гоблины способны на такой поступок. "Вы знаете ... из нации гоблинов."

Серси, дерзкая, но не настолько, чтобы сделать это, когда вокруг были другие гоблины, встала на цыпочки и легонько поцеловала Гарри в щеку.

«Ну, я думаю, что я единственный человек в памяти, которого когда-либо целовал гoblin, даже если это такая великолепная принцесса гоблинов, как ты», - ответил Гарри, и Серси выглядела и довольной, и смущенной. «Я должен чувствовать честь».

Она немного запнулась, но сумела сжать нервы, более уверенно шагнув к нему. «Тебе лучше чувствовать честь, ничего подобного никогда не случилось раньше».

«И спасибо за доспехи, я уверен, что смогу использовать их хорошо», - ответил Гарри, думая о возможностях. Если бы он попал в ситуацию, когда он знал, что может получить несколько прямых ударов, это было бы полезно.

«Я знаю, что так и будет, и это не было проблемой», - заметила Серси, прежде чем вручить Гарри пачку документов. «Ваши ежеквартальные заявления, как всегда. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы знаете, где связаться со мной. Хорошего дня».

Гарри знал, что он будет.

Лето прошло довольно быстро, и Гарри вернулся на платформу, готовый отправиться в Хогвартс-Экспресс.

"Гарри!"

Гермиона бросилась на Гарри и крепко обняла его. Шарлотта стояла там с улыбкой на лице.

"Хорошее лето, Гарри?" - спросила Шарлотта, когда женщина посмотрела на него, и Гарри улыбнулся.

«Это было довольно интересно», - сказал ей Гарри, наблюдая, как другая женщина перед ним качает головой. «Но на самом деле вопрос в том, что Гермиона действительно наслаждается своим отпуском или она изучает свой мозг?»

Гермиона скрестила руки и хмуро посмотрела на Гарри, но сквозь ее лицо пронзила улыбка. Шарлотта получила некоторое удовольствие от выходок ее дочери. «Я думаю, что Гермиона достаточно подготовлена к экзаменам по СОВ, не переусердствовав. Я считаю, что контроль за ее дальнейшей подготовкой в ее способных руках».

"Так это Гермиона?"

Аманда и Эмили высветились в этот момент, и Гермиона выглядела озадаченной, прежде чем обернулась и повернулась к Гарри с вопросительным выражением в глазах. "Гарри, кто ..."

«Это Аманда, это Эмили, они мои сестры-близнецы», - ответил Гарри самым беспечным голосом за всю историю. Молодой волшебник повернулся к двум близнецам, один из которых издевательски поклонился, а другой выглядел немного более сдержанным.

Гермиона смотрела на Гарри, широко раскрыв рот, но покачала головой. "Когда это произошло?"

«За лето мне есть что рассказать, но это будет позже», - ответил Гарри, поворачиваясь с Гермионой, но заметил Дафну, Трейси и Асторию на платформе.

Дафна подошла, обняла Гарри и дала ему довольно страстное приветствие. Она крепко поцеловала его в губы, а затем провела руками по его волосам. Блондинка отступила, когда женщина, которая выглядела так, как будто ей было за двадцать, хотя она была немного старше, вышла вперед. Она была довольно высокой с короткими светлыми волосами и была одета в черную мантию с оттенками чулок и высоких каблучков внизу.

«Гарри Поттер, это честь встретиться с тобой, моя дочь так много рассказала мне о тебе», - заметила женщина, оглядывая его с ног до головы, любя то, что видела. «Меня зовут Анастасия Гринграсс».

«Тогда Дафни и мать Астории», - ответил Гарри, вспомнив, что Андромеда случайно упомянула ее. Она была довольно высоко в министерстве и, вероятно, знала, где похоронены многие скелеты, поэтому она будет полезным помощником. "Как дела?"

Гарри протянул руку и поцеловал ее руку, из-за чего Анастасия выглядела довольно покрасневшей и довольной.

«У меня все хорошо, мистер Поттер», - ответила Анастасия, продолжая с интересом наблюдать за Гарри. Да, она наверняка могла видеть то, что видели ее дочери в этом волшебнике. «Я хочу поблагодарить вас за помощь моей дочери в прошлом году против Локхарта».

Анастасия не слишком расстроилась из-за смерти этого человека, особенно когда он узнал, что они сделали. Это дало определенным людям необходимый огонь по более жесткому регулированию заклинаний памяти и их обучению. Конечно, они не сразу отследили, когда заклинания памяти были сделаны, а затем проследили, когда были сделаны непростительные проклятия. По меньшей мере, это была сложная задача, наполовину вызывающая уродливые вопросы о заклинаниях памяти, которые они делали для маггловских женщин или даже мужчин, что же на самом деле скрывалось?

«Я проходил мимо», - быстро заявил Гарри, но подумал, что его действия хорошо сработали.

«И вам повезло, что вы были», - ответила Анастасия, прежде чем она проверила время. «Поезд отправляется через десять минут, поэтому было бы разумно, чтобы вы ушли. Я подозреваю, что мы столкнемся друг с другом раньше, чем позже, мистер Поттер».

«Мы могли бы», - ответил Гарри быстрым голосом с улыбкой на лице, прежде чем он поклонился ей и попрощался с ней.

Гарри прошел мимо, рассказывая Гермионе, Дафни, Астории и Трейси о событиях его лета. Он сохранил тот факт, что печально известный массовый убийца выдавал себя за собаку близнецов, это был элемент, о котором он говорил им в будущем, но сейчас не время говорить

им об этом. Волшебник окутал их, они последовали за ним.

«Надо сказать, я с нетерпением жду Хогwartса», - спокойно сказала Эмили.

Аманда закатила глаза. «Как сказал Гарри, новинка исчезнет примерно через две недели».

«Но... мы можем быстро выйти отсюда», ответила Эмили, но Гермиона посмотрела на них.

«Да, но это очень тяжелая работа», - предупредила их Гермиона, но близнецы пожали плечами.

«Мы наслаждаемся вызовом».

Они сказали это следующее заявление в унисон, поэтому Гермиона пожала плечами. Кто она такая, чтобы спорить: если бы они были чем-то вроде Гарри, они были бы расстроены Хогwartсом. На самом деле, Гермиона не могла поверить, что во время рождественских каникул она и Гарри будут сидеть в своих совах. Если они не сломаются и не отложат их в следующем году, они собираются войти в историю Хогwartса.

"Вы слышали о Сириусе Блэке?" - спросила Астория тихим голосом. «Тринадцать человек с одним проклятием и всем этим».

«Да, трудно не слышать о нем, единственном человеке, когда-либо вышедшем из Азкабана», - прокомментировал Гарри, не спуская с них глаз.

"Но что, если он не был осужден?" Дафна спросила, решив выбросить эту гипотетическую ситуацию там. «Вы знаете, моя мать пытается найти какие-либо записи о судебном процессе, но она не смогла их найти».

«Андромеде тоже не удалось найти», добавил Гарри, и Гермиона закусила губу.

«Они бы дали ему испытание, даже с тем, что он сделал. Разве они не хотели бы устранить любые сомнения, что он может быть невиновен?»

Вдумчивое выражение омыло лицо Астории. "Может быть, он был невиновен?"

«Судебный процесс мог бы решить подобные проблемы», предложила Гермиона, но Гарри схватил ее за руку.

«Гермиона, правовая система в этом мире... ну, это как-то искажено, министерство хочет выглядеть так, будто они что-то делают, не делая ничего на самом деле», - сказал ей Гарри, и

это было не его заявление, на самом деле Андромеда сказал ему. Она все еще распутывала большую часть красной ленты, касающейся его опеки, и к следующему лету он будет свободен от Дурсли, скрестив пальцы.

Дафна вмешалась с ответом. «Многие люди за это время их бросали в Азкабан без всяких испытаний, это зависело от того, насколько они были готовы играть в мяч. И если кто-то на более высоких уровнях сделал это для вас, это был конец. вы."

«Это неправильно», - вмешался Гарри, и Снаффлз лаял в согласии, но Гарри посмотрел на него, и он положил голову на лапы. «Но это то, что есть».

«Запутано, что это такое», - ответила ему Аманда, никогда не высказывавшаяся.

«Это довольно плохо», добавила Эмили, пожав плечами. Она хотела думать о лучшем из людей, но с этим миром было очень плохо, она не чувствовала себя слишком многообещающе, войдя в этот мир.

«Что ж, с людьми, которые должны быть в Азкабанах, ходить по улицам, в то время как других бросают», - заметила Астория, схватившись за руки.

Дафна взяла ее за руку и издала небольшой кашель, который звучал как «Малфой».

«Итак, Астория, я слышал, что ты получил высшие оценки на экзаменах за первый год», - заявил Гарри блондинке, и она улыбнулась ему.

«Благодаря тебе, возможно, мне придется вознаградить тебя позже», - ответила Астория с понимающим блеском в глазах.

Характер этой награды был прерван жителем Хогвартса № 2, более известным как Драко Малфой, который был между его миньонами.

"Почему это ... аааа ..."

Драко почувствовал, как у него болят пальцы ног, как будто их подожгли. Астория положила палочку в рукав, небрежно насвистывая.

«Ты, тупой предатель крови...»

Дафни взорвала его в двери.

«Обращай внимание на мою сестру, Малфой», - резко предупредила Дафна, но Астория

скрестила руки, предлагая невинный взгляд. Старшая сестра Гринграсс развернулась, чтобы сосредоточиться на Крэббе и Гойле. "Тебе лучше забрать Малфоя".

Крэбб и Гойл кивнули, их выражения застыли.

«Ты думаешь, Малфой уже научится», - ответила Гермиона, качая головой.

«Поверь мне, он с каждым годом становится все хуже, но учитывая то, на что похож его отец, почему-то я не удивлен», - заявила Трейси, впервые выступая, и Дафни улыбнулась ей.

«След, он Малфой, они думают, что они важнее, чем они есть на самом деле», - сказала ей Дафна быстрым голосом, и темноволосая девушка ухмыльнулась.

«Это был хороший выстрел», Аманда ответила Астории.

Астория улыбнулась, довольная комплиментом сестры Гарри. Даже близнецы, это может быть весело. Нет нуля, это было бы весело. Блондинка Слизерин подумала об этом, по правде говоря, она стремилась к промежуточности Малфоя, но, учитывая, что он был ублюдком без члена, она не была достаточно умела целиться в такую маленькую цель.

Джинни появилась через мгновение в каком-то странном режиме.

"Эй, Джинни, как прошло лето?" - спросила Гермиона, совершенно невинный вопрос, но тот, который Джинни не обрадовала, услышав.

«Ну, мама была невыносима после всего инцидента с Камерой», ответила Джинни, садясь рядом с группой. «Она держала мою руку на публике по всему Египту, как будто я был чертовски двухлетним. И не только это, она не пустила меня в храм со скелетами, идиотами-магловскими ворами, которые были прокляты».

«Так плохо», - ответила Гермиона, когда Джинни покачала головой.

«Да, это плохо», - заявила Джинни, глядя в окно. «Перси - главный мальчик, поэтому, естественно, он думает, что он что-то особенное».

«Разве он не знает, что это позиция фигуры, которая не позволяет учителю делать что-либо?» Гарри спросил, и Джинни пожала плечами. Гарри умер бы от стыда, если бы его назвали Head Boy.

«Перси имеет высокое мнение о себе, можно подумать, что он будет избран министром всего мира».

Гарри сделал паузу, он был уверен, что Рон появится.

«Рон с близнецами, мама позаботилась о том, чтобы они застряли с ним, чтобы убедиться... чтобы он не потерял еще больше клеток мозга», ответила Джинни, делая паузу. «Хорошей новостью является то, что он заново выучил алфавит и как считать. Так что это прогресс».

«Не думала, что он способен на такое», пробормотала Гермиона.

«Мне нужна твоя помощь в проекте, Джинни», - заметил Гарри, и ее глаза вспыхнули интересом.

«Тебе не нужно ничего спрашивать», - ответила она, прежде чем вздрогнуть от того, как это звучало в отчаянии. Ей придется поработать над этим, в любом случае, далеко за пределами спальни.

«Мне нужно, чтобы ты помог мне убрать крысу Рона от него, когда мы в Хогвартсе», - сказал ей Гарри, и Джинни посмотрела на него с бровью.

«Не волнуйся, у меня есть идея», сказала Джинни, принимая его заявление без вопросов, ее лояльность к нему на сто процентов. Она бы убила за него, если бы спросили.

Несколько минут легкого разговора спустя, и Хогвартс-Экспресс остановился. Гермиона вскочила, ее глаза осмотрелись, и брюнетный книжный червь нахмурился. Было одно утверждение, которое было очевидным и достаточно уверенным, что она должна была это сказать.

«Мы еще не могли быть в Хогвартсе».

"Тогда почему мы остановились?" Аманда спросила, но окна запотели.

Гарри это не понравилось, и Снаффлс начал скулить. Окна вокруг них запотели. Его охватило ощущение холода, и Гарри закрыл глаза, чувствуя, что его омывает безнадежное чувство. Он никогда не чувствовал ничего подобного раньше.

«Сосредоточься, оставайся под контролем», - подумал Гарри, слегка пошатываясь, но увидел, что Джинни стала кататонической, ее глаза расширились.

Тайная Комната и все атаки пронзили ее разум. Джинни сделала их, но она не смогла их контролировать. Рыжая девушка покачала головой, стуча зубами, когда она слегка покачивалась взад и вперед, сгибая колени, ее руки стали неметь. Она опустилась.

Гарри обернулся и увидел их по ту сторону двери. Безликие, ужасные создания с капюшоном.

Это было, как будто он был в туннеле, но благодаря силе упорной воли держала Гарри от затемнения.

Дементоры были здесь, и они искали добычу, чтобы питаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39435>